

ные изменения коснулись и подробностей, сообщаемых о них Аввакумом, и самого тона повествования.

В редакции *Б* говорится о том, что Ф. П. Морозову «совсем разорили и сына у нея уморили, а она в монастыре под началом» (одинаково в *Б*₀ и в *Б*₁). О Е. П. Урусовой сообщается, что ее «от мужа и от детей отлучили». Специальный текст в *Б* выражает сожаление Аввакума о смерти сына Морозовой — юного Ивана Глебовича, и одновременно утешает всех сокрушающихся о нем: «Пускай Христос своих собирает к себе! Умер же бы Иванушко всяко, а то мученик Христов, Морозовых бояр. Исповедал ево, света, в темнице, на Москве бывше, и причастил тела Христова, яко непорочнаго агнца. Добро, полцо тово. Любо мне, что за Христа умирают, я их тому и учил. Что по них и тужить?» (124—125).

В редакции *А* читаем одинаковое с *Б* известие о разорении Морозовой и о смерти ее сына, но здесь нет упоминания о том, что боярыня находится в «монастыре под началом», а кратко сообщается: «и ея мучат». Зато в *А* имеется новая подробность о Евдокии Урусовой: ее «бывше батогами», «с мужем развели, а ево, князь Петра Урусова, на другой, де, женили». Никаких рассуждений о смерти Ивана Глебовича Морозова в *А* нет.

Кажется, что подробности, сообщаемые *А*, — это подробности текста, написанного позже, чем *Б*: если подробности *Б* сюжетно связаны с начальным этапом мучения Морозовой и Урусовой (известно, что после их ареста 16 ноября 1671 г. «вскоре» умирает сын Морозовой — в конце 1671 г. или в самом начале 1672 г., а дом и все хозяйство Морозовой разоряются), то в *А* нарастают детали следующего периода их испытания: Евдокию «бывше батогами», до Аввакума дошли слухи не только о разлучении Е. П. Урусовой с семьей, но и о женитьбе П. С. Урусова, что, по-видимому, не могло быть сразу же после ареста сестер 16 ноября 1671 г., так как еще патриарх Питирим, ставший патриархом только 7 июня 1672 г., просил царя вернуть Е. П. Урусову мужу,³³ что было бы невозможно, если князь Урусов уже был женат вторично.³⁴

Особыми в каждой редакции являются и отступления Аввакума от изложения этих событий, его чувства и оценки.

В редакции *Б* лирическое отступление Аввакума выражает его восхищение подвигом сестер во имя веры («Красные и светлые боярони в Руской земли явились, не токмо славы, но и плоти своей в деток не пощадели, до Христа приобряжут»), и мысль о необходимости терпения («Пускай их, светов моих, мучатся Христа ради!»).

В *А* — нет восхищения тем, что они «явились», здесь имеется только вторая часть рассуждения Аввакума о необходимости терпения, значительно более разработанная (тема мучения раскрывается здесь как тема ниспосланного богом испытания), и рассуждение о дальнейшей судьбе сестер переходит в экзальтированную хвалу Христу (ср. 53).

Несомненна разница не только в фактических подробностях, но и в самом тоне повествования.

Общий эмоциональный тон и содержание лирического отступления в редакции *Б* позволяют видеть в этом фрагменте непосредственный от-

³³ Материалы для истории раскола за первое время их существования, изд. под редакцией Н. И. Субботина, т. VIII. М., 1887, стр. 177.

³⁴ Редакция *В* в целом передает известие о Морозовой и Урусовой так же, как и *А*, причем с подробностями именно этой редакции (Урусову «с мужем и з детьми бывше развели»), но *В* располагает и целым рядом чтений, присущих только редакции *Б*: Ф. П. Морозова и Е. П. Урусова называются здесь Аввакумом его «духовными дочерьми», сын Ф. П. Морозовой назван по имени — «Иван Глебович». Текст *В* как будто объединил данные *А* и *Б*.